

Бойко Ксения Сергеевна

студентка

Ферстер Марина Дмитриевна

студентка

Научный руководитель

Тимченко Антон Владимирович

преподаватель

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет

им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОЗНАТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается влияние регулирования эколого-правовых отношений на формирование экологической сознательности как внешнего проявления экологического правосознания. Установлена главенствующая роль в таком регулировании юридической ответственности. Сделаны выводы о необходимости развития правовых стимулов и поощрений правомерного поведения, экологического просвещения в целях достижения высокого уровня экологической сознательности населения.

Ключевые слова: экологическое право, эколого-правовые отношения, правовое сознание, экологическая сознательность, ответственность.

Экологическое право как область юридического знания занимает особое место среди регуляторов отношений человека и природы. Его специфика проявляется в том, что «экологическое право является лишь отражением экономического, энергетического, общественного и экологического дискурса» [1, с. 28], с одной стороны, и при этом оно конструирует неразрывную связь указанных сфер с понятиями «безопасность», «рациональность», «осознанность» и «плановость» потребления богатств природного мира – с другой.

Зачастую природопользователи, преследуя свои интересы, не задумываются о последних, причиной чего, в том числе, является недостаточно развитая экологическая сознательность. В настоящее время глобальным вызовом для человечества является борьба с накопленным вредом природной среде – это и деградация земель и почв, загрязнение воздуха и вод, стремительное изменение климата, неустойчивость объектов размещения отходов производства и потребления [2, с. 1298], сокращение биологического разнообразия и другие равнозначные проблемы [3]. Описанные последствия происходят в результате антропогенного воздействия на окружающую среду, однако отказываться от потребления природных ресурсов человечество не готово как по объективным, так и субъективным причинам. Феномен экологической сознательности, обуславливающей такие субъективные причины, а также роль экологического права в ее формировании рассматривается в настоящей статье.

Экологическое сознание в науке определяется как отражение психикой разнообразных отношений человека с природой, которые опосредуют его поведение в «мире природы» и выражают аксиологическую позицию субъекта сознания по отношению к миру природы [4, с. 380]. Экологическая сознательность же выступает как внешнее выражение экологического сознания.

Исследователи указывают на то, что современная среда медиадискурса – мощный триггер в продвижении жизненно важных экологических ценностей, влияющих на формирование устойчивого экологического сознания [5, с. 378] и, в свою очередь, способствующих укреплению экологической сознательности.

В то же время уровень развития правосознания также играет значимую роль в данных процессах. Бакулов В.Д. и Пащенко И.В. определяют сущность правосознания как совокупность социально-психологических реакций и чувств, представлений, понятий и идей, выражающих отношение людей, социальных общностей к действующему или желаемому праву, правовым отношениям, правовой деятельности людей [6, с. 1].

Краеугольным камнем эколого-правовых отношений выступает базовое право человека на благоприятную окружающую среду. Такое право хоть и яв-

ляется естественным и неотъемлемым, но, тем не менее, требует регулирования и, прежде всего, охраны. И то, как это регулирование реализуется, зависит от правосознания населения.

Обратимся к социологическим данным: согласно опросу ВЦИОМ, проведенному 30 ноября 2020 года, среди респондентов в возрасте от 18 до 24 лет охрану окружающей среды относят к числу важнейших государственных задач 39% опрошенных, среди тех, кому от 25 до 34 лет, – 38%, от 35 до 44 лет – 47%, от 45 до 54 лет – 48%. Максимальные доли признающих значимость охраны окружающей среды фиксируются среди тех, кому от 55 до 64 лет (57%) и кто старше 65 лет (56%) [7]. Очевидно, что для каждой возрастной группы вопрос экологической обстановки в стране является не менее важным, чем другие глобальные проблемы, при этом уровню экологической сознательности (о котором косвенно свидетельствуют данные опроса) есть куда расти, особенно у молодого поколения.

Важнейшей категорией, которой отводится роль в формировании экологического правосознания, выступает юридическая ответственность. А.В. Малько, Д.А. Липинский, Р.С. Маркунин отмечают, что в существующей системе регулирования общественных отношений юридической ответственности отводится интегрирующая роль – с одной стороны, с ее помощью обеспечивается действенность и эффективность правовых норм, а с другой – она сама предусмотрена правовыми нормами и, наконец, на уровне конкретного субъекта отражается в его психике [8, с. 9]. Те же ученые, определяя роль юридической ответственности в становлении правосознания, пишут: «При недостаточном правосознании воля законодателя будет восприниматься субъектами права не должным образом с присущими для конкретного субъекта искажениями, свойственными нигилизму. Существует взаимосвязь юридической ответственности с правосознанием в процессе реализации нормативно-правовых актов, предусматривающих меры юридической ответственности. Эффективное их применение влечет установление правопорядка, что, в свою очередь, приводит к укреплению доверительных отношений государства и общества и повышению уров-

ня правосознания. Данная зависимость работает и в обратном направлении – в случае несовершенства правовых актов, регламентирующих юридическую ответственность, или при наличии проблем, связанных с реализацией мер ответственности, правосознание также будет подвержено процессу деформации» [8, с. 11]. Представляется, что подобная конструкция релевантна и по отношению к экологическому правосознанию.

Несомненно, Конституция России создала фундамент для регулирования эколого-правовых отношений и установление ответственности за девиантное поведение в них – ее нормы обращены к институту собственности на землю и природные ресурсы, к закреплению и обеспечению прав граждан на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о ее состоянии, на возмещение ущерба, причиненного здоровью граждан или имуществу экологическим правонарушением.

Непосредственно охранительную роль в регулировании эколого-правовых отношений играют, прежде всего, федеральные законы. За нарушение требований в области охраны окружающей среды предусмотрены такие виды ответственности, как имущественная (материальная), дисциплинарная, административная и уголовная.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) ответственность за административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования предусмотрена главой 8. Также некоторые составы административных правонарушений, связанных с охраной природных ресурсов, содержатся в главе 7 КоАП РФ (ст. 7.3 КоАП РФ – пользование недрами без лицензии на пользование недрами либо нарушение условий, предусмотренных лицензией на пользование недрами, и (или) требований утвержденных в установленном порядке технических проектов; ст. 7.6 КоАП РФ – самовольное занятие водного объекта или пользование им с нарушением установленных условий).

Ярким примером административной ответственности является наказание за нарушение режима пребывания на особо охраняемой природной территории

(ООПТ) – Куршской косе в Калининградской области. Так, хождение по дюнам на открытых песках строго запрещено, передвигаться можно только по специально обозначенным дорожкам. За совершение подобных действий предусмотрено наказание в виде административного штрафа. С начала 2022 года на территории национального парка составлено 635 протоколов за различные административные правонарушения, при этом в 2021 году было выявлено 660 случаев нарушений [9], что говорит о росте неправомерных действий в области охраны окружающей среды и природопользования на отдельно взятом объекте, и может свидетельствовать о недостаточном уровне экологической сознательности посетителей ООПТ.

Административная ответственность за экологические правонарушения наступает, в основном, в виде штрафов. Также среди механизмов защиты эколого-правовых отношений выделяется возмещение вреда окружающей среде как вид материальной ответственности. Федеральным законом от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» установлены специальные инструменты обеспечения такой ответственности – компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, и ограничение, приостановление, прекращение деятельности, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды.

Что касается уголовной ответственности, то в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) уделяется особое внимание экологическим преступлениям. Правовые нормы предусматривают охрану различных компонентов окружающей среды: водных объектов, атмосферного воздуха, почв, недр, животного мира, лесов и пр. (глава 26 УК РФ).

Судебная практика показывает, что доля экологических преступлений в 2021 году снизилась на 4% в сравнении с 2019 годом. Большинство дел, по которым были вынесены обвинительные приговоры, – незаконная рубка лесных насаждений, на втором месте – незаконный вылов водных биоресурсов [10]. Необходимо отметить, что на практике если ответственность за экологические

преступления и наступает, то она, опять же, связана в основном с имущественными наказаниями, реализация которых имеет свои проблемные аспекты [11].

Сложившаяся система ответственности за нарушение экологических правил показывает, что наказания носят в себе не столько воспитательную функцию, сколько правосстановительную, что является одним из проявлений принципа платности природопользования и возмещение вреда окружающей среде в экологическом праве. В это же время возникает впечатление, что за причинение вреда окружающей среды и охраняемым эколого-правовым отношениям можно «откупиться» – достаточно лишь заплатить. С другой стороны, субъекты таких правоотношений могут воздерживаться от девиантного поведения ввиду того, что оно может слишком дорого им стоить, а не ввиду заботы о состоянии окружающей среды и правах будущих поколений. Таким образом, хотя институт юридической ответственности в сфере охраны окружающей среды в отечественном праве и развивается стремительно, следует подчеркнуть, что только такого способа регулирования эколого-правовых отношений недостаточно для достижения высокого уровня экологической сознательности населения и формирования отвечающего современным вызовам экологического правосознания.

И государство это понимает, приоритизируя иные, отличные от юридической ответственности, инструменты, призванные обеспечить формирование экологической сознательности. Так, поправки в Конституцию России от 3 июля 2020 года (п. «е.б» ст. 114) среди функций Правительства России закрепляют создание условий для развития системы экологического образования граждан и воспитания экологической культуры. Правовое регулирование данных категорий наряду с развитием правовых стимулов и поощрений правомерного поведения должно стать, по нашему убеждению, первоочередной задачей для законодателя в сфере развития эколого-правовых отношений.

Доктрина экологического права, имея в основании приведенные принципы, окажет положительное влияние на формирование экологического правосознания граждан.

Список литературы

1. Жаворонкова Н.Г. Доктрина экологического права: теоретико-методологические проблемы / Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2022. – №5 (93). – С. 26–45.
2. Агафонова Д.С. Обеспечение экологической безопасности ТБО за счет использования волоконно-оптических датчиков на основе оксифторидных стекол / Д.С. Агафонова, Д.Д. Шеримов, А.О. Белорус [и др.] // Proceedings of the IEEE Conference of Russian Young Researches in Electrical and Electronic Engineering. – 2021. – С. 1298–1300.
3. Загрязнение воды, воздуха и земли в России замедляет рост экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/01/12/820395-zagryaznenie-vodi-vozdruha> (дата обращения: 29.01.2023).
4. Гусякова А.В. Экологическое сознание человека XXI века и способы его вербализации в среде медийного дискурса / А.В. Гусякова, Н.И. Гусякова, Н.Г. Валеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. – 2020. – Т. 28. №4. – С. 370–380.
5. Панов В.И. Экологическое мышление, сознательность, ответственность / В.И. Панов // V съезд Российского психологического общества. Procedia – Социальные и поведенческие науки. – 2013. – Т. 86. – С. 379–383.
6. Бакулов В.Д. Дихотомия правопонимания и правосознания сущность и структура правосознания / В.Д. Бакулов, И.В. Пащенко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – №6. – С. 1–10.
7. Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-dovyborov-v-gosdumu> (дата обращения: 29.01.2023).
8. Малько А.В. Реализация юридической ответственности в правосознании и правовой культуре / А.В. Малько, Д.А. Липинский, Р.С. Маркунин // Правоприменение. – 2022. – Т. 6. №3. – С. 5–18.

9. 635 штрафов: на Куршской косе составили рекордное количество протоколов за хождение по дюнам и разжигание костров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kaliningrad.kp.ru/online/news/4899831/> (дата обращения: 29.01.2023).

10. Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 24.06.2022 «Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Тимченко А.В. Имущественные наказания в уголовном праве России: проблемы и перспективы / А.В. Тимченко // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии. материалы международной научно-практической конференции. Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – С. 83–84.